

Голоса девочек разносились по всему классу, который теперь был почти пуст, так как остальные наши одноклассники отправились петь караоке.

— Нанами проигрывает! Всё... Нанами ждёт наказание!

— На-ка-зание! На-ка-зание! Ура-а-а, я так рада, что это не я!

— Ха-а-а, ну почему я?!

Гяру — девушки на вершине классовой кастовой системы; воплощение экстравертности, красоты и симпатичности; и, следовательно, девушки, которые уже принадлежали к команде победителей в жизни — по какой-то причине играли в карты в нашем классе после школы.

Они не ставили деньги; вместо этого они затевали какую-то игру — игру, в которой проигравший должен был выполнить наказание. Я был впечатлён тем, что, несмотря на их безвкусную внешность, они так здорово умели играть в карты.

Я, Мисуми Юшин, не имел прямого контакта с девушками, о которых идёт речь, но просто случайно наткнулся на эту сцену. Я кое-что забыл в классе и застал их здесь — без намерения подслушивать, конечно. Но поскольку я интроверт, почти не проявляющий себя, похоже, что они меня даже не заметили.

На самом деле это была ирония судьбы. То есть быть интровертом, когда «Ю» в моём имени означало «экстраверт». Я не соответствовал своему имени. Не то чтобы меня это действительно волновало...

На данный момент я не мог не задаться вопросом, что было такого важного в их игре с наказанием, что помешало им присоединиться к своим друзьям в караоке. Разве они не могли просто сделать караоке частью игры?

Ну, ко мне это не имело никакого отношения. Пришло время мне забыть обо всём этом и отправиться домой. В этом не было ничего особенного — я просто забыл свой пенал.

Я схватил пенал со своего стола, положил его в сумку и начал покидать класс. Как я и предполагал, девушки продолжали разговаривать, не замечая меня.

Моё место было сзади, а дверь была открыта, так что я не издал ни звука, когда вошёл. Но, учитывая, насколько громко они разговаривали, даже если бы дверь была закрыта, звук того, как я её открывал, вероятно, всё равно был бы заглушён.

— Что же касается наказания... Признание! Завтра после школы, я предлагаю тебе открыть своё сердце парню, с которым ты обычно не разговариваешь!

— Ох, и правда неплохо! Признание на спор... Это классика!

— Хах? Признание?

Девушка, которая была приговорена к такому роду наказания... Её звали... Нанами, да? Да, я был почти уверен, что это была Барато Нанами.

Барато ответила тоном, который свидетельствовал о недовольстве, и, несмотря на то, что на ней была неоправданно короткая юбка, скрестила ноги на столе, на котором она сидела. Спереди её секреты, вероятно, были бы на виду, но я подавил своё желание обойти вокруг и встать перед ней.

Хэй, даже у интровертов есть сексуальное влечение, так что я не мог удержаться от желания сделать это. Не то чтобы у меня хватило смелости пойти постоять там и посмотреть.

— Играть с чьими-то эмоциями — это ужасно! Нельзя пригласить кого-то на свидание на спор. Признание должно быть более серьёзным, например, перед кем-то, кто тебе действительно нравится!

— Ты продолжаешь это говорить, но ты единственная из нас троих, у кого нет парня, понимаешь?

У Барато не было парня? Я был уверен, что у всех троих они были.

В любом случае, я думал, что раз она гяру, то ей понравится вся эта затея с наказанием, но оказалось, что у неё действительно есть немного здравого смысла. То, что она говорила, было совершенно разумно.

— Да, всё так. Но брось, ты здесь самая горячая, и люди постоянно приглашают тебя на свидание, но ты всегда им отказываешь, разве нет?

— Э-э-э... Это потому, что... парни немного пугающие, и... когда они приглашают меня на свидание, а сами всё это время просто пялятся на меня, это...

Значит, она думает, что мужчины страшные, да? И снова это было неожиданно. Возможно, то выражение облегчения, которое я мельком заметил ранее, было не просто плодом моего воображения.

В то время как две её подруги, чьи имена я уже забыл, продолжали говорить, их голоса были полны беспокойства, Барато же хранила молчание.

Подожди, тебе нужно говорить громче, Барато! Ты права насчёт этого. Не сдавайся... держись!

Составив о ней лучшее мнение, я мысленно был за неё. Только мысленно, конечно, не вслух.

— Ты ничего не знаешь о парнях, Нанами. Так что пока попробуй пригласить на свидание парня, который кажется безобидным, и провстречайся с ним хотя бы месяц! Это твоё наказание.

— Что?! Целый месяц?

— Не имеет значения, с кого ты начнёшь. Тебе просто нужно привыкнуть к парням. Мы беспокоимся о тебе. Такими темпами, мы боимся, что на тебя нападёт какой-нибудь чудак.

Учитывая все обстоятельства, похоже, что двое друзей беспокоились о Барато по-своему — даже если они действовали неправильно.

Если подумать, я действительно подслушивал, но сейчас я никак не мог уйти. Мне было любопытно услышать ответ Барато. К счастью, меня ещё не заметили. Что оставалось делать парню?..

— Давай посмотрим... Нам следует выбрать человека без либидо или соблюдающего целибат, который не будет пытаться наброситься на тебя, когда ты одна.

— Это лишь наказание, так что нет необходимости заставлять себя продолжать встречаться с ним, но, конечно, всё в порядке, если ты продолжишь это делать! И в любом случае, даже если вы двое расстанетесь, если он вообще не будет знать, что это было на спор, ему тоже не будет так больно, верно? Я имею в виду, если ты признаешься ему, и он будет встречаться с тобой целый месяц, он будет абсолютно счастлив! И мы никогда не проболтаемся, что подговорили тебя на это!

Обе подруги полностью прониклись этой идеей и продолжали подталкивать Барато к этому. Правда, если бы они встречались месяц и парень ничего не узнал, его чувства не были бы задеты. На самом деле, этот месяц мог бы даже казаться наградой, за исключением... Понимали ли эти девушки? Имели ли они хоть малейшее представление о том, как другие парни посмотрят на парня, которому призналась Барато?